

Явкина Татьяна Анатольевна

преподаватель

Котлова Екатерина Игоревна

студентка

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. СКОВОРОДЫ

Аннотация: данная статья посвящена творчеству величайшего русского философа Григория Сковороды. Среди его работ – диалоги, басни – произведения, основная мысль которых связана с вопросами этико-философского и религиозного содержания. В работе в контексте христианского вероучения Г. Сковороды исследуются проблемы счастья и его обретения человеком, необходимости труда и принесения общественной пользы, реализации природных склонностей и развития свойственных каждой личности способностей, а также вопросы любви, отношения человека и бога, определения сущности бога.

Ключевые слова: Григорий Саввич Сковорода, этико-философские воззрения, счастье, любовь, добро, зло, бог, человек, социальная несправедливость, философия, мудрость.

«Весь мир спит, пора просыпаться», – слова одного из виднейших русских философов Григория Саввича Сковороды звучат не просто как философское изречение, но как немедленный призыв к действию, что наилучшим образом отражает его жизненное кредо. Несмотря на то что родовые корни этого философа связаны с Украиной, русская философия считает его своим соотечественником периода XVIII в. Судьба этого человека с самобытным взглядом на мир в целом и на проблемы современников уже есть вдохновляющая философия, поэтому его творчество требует тесного сопоставления с биографией. Выходец из казацко-крестьянской семьи, Сковорода получил блестящее образование, однако никогда не служил ортодоксальным идеям церкви, много путешествовал. В его трудах

можно выделить черты пантеизма, идеализма и дуализма как результат его знакомства с работами Платона, Декарта, Спинозы. Среди работ Г. Сковороды – диалоги, басни – произведения, основная мысль которых связана с проблемами этико-философского и религиозного содержания, наиболее известные из них: «Начальная дверь к христианскому добронравию», «Кольцо», «Потоп Змиин», «Харьковские басни», «Разговор, называемый Алфавит, или Букварь мира», «Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни», «Наркисс», «Убогий Жаворонок», «Брань архистратига Михаила с Сатаной о сем: быть легко благим» и др.

Г. Сковорода обладал характером беспокойным, постоянно находился в поиске истины. Обращаясь к проблеме нравственного выбора, он задавался вопросом: что же легче – быть праведником или грешником, богатым или нищим, в чем заключено спокойствие, а в чем беспокойство? Многие диалоги разворачиваются на фоне совершения и нарекания человеческих пороков: клеветы, лицемерия, сребролюбства [4, с. 64–89]. И хотя в становлении его философии огромную роль сыграла церковь, а Библии он присваивал звание «символического» мира наряду с понятиями макрокосмоса и микрокосма, он в довольно резкой форме критикует некоторые ее моменты, призывая людей к борьбе с суевериями и невежеством [3, с.16]. Такие заявления требовали особой смелости, поскольку за ними следовали обвинения Г. Сковороды в мистицизме, ереси и сектантстве [4, с. 204].

Стремление человека к счастью для Г.С. Сковороды является очевидным фактом – через вечное стремление к счастью человек постигает мир в его многообразии. В работе «Начальная дверь к христианскому добронравию» счастье определено Г. Сковородой как категория всеобщего, независящая от места и времени, поскольку оно (счастье) не может быть сосредоточено в одном месте, в одном понятии, притягиваться к одному объекту, будучи в нем сосредоточенным [5, с. 111]. Через рассуждения одного из главных героев диалога «Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни» мыслитель определяет и смысл жизни человека: «Правда, мы родились к истинному счастью и путешествуем к нему, а

жизнь наша есть путь как река текущий» [7, с. 314]. По мнению Г. Сковороды, жизнь не может быть счастливой без Бога-творца, который являет собой такую Вселенскую сущность бытия, незримо для человека, но вовремя и весьма рационально творящую необходимое и важное: «Благодарение блаженному Богу о том, что нужное сделал нетрудным, а трудное ненужным... Царствие божие внутри нас, счастье в сердце, сердце в любви, любовь же в законе вечного» [5, с. 112–113; 7, с. 335].

Рассуждения о любви приводят Г. Сковороду к определению ее как союза между богом и человеком. Божественная любовь сопрягается с церемонией, обрядом – Г. Сковорода сравнивает церемонию с местом, а плод – с благочестием. Но если церемония несет на себе отпечаток экстатического состояния человека, проявляясь через свое внешнее эмоциональное начало, то именно от искренности и внутреннего состояния зависит подобное проявление чувств. Если же оторвано имманентное от внешнего состояния, то теряется смысл проявления любви, так как остается лишь «лицемерная обманчивость», ведь «благочестие и церемония – разнь». В любви, утверждает автор, можно обнаружить истинное чистосердие, удерживающее человека от соблазнов, зла, проявляясь через доброжелательство, кротость и т. д. [5, с. 117–119, 120–121].

Говоря о «сродности» как о способе достижения счастья человека, Г. Сковорода имеет в виду осознание и реализацию природных склонностей людей, развитие свойственных каждой личности способностей и обретение удовлетворения от труда и общественной пользы. Отсюда естественным образом вытекает его порицание тунеядства [6, с. 99–101].

Г. Сковорода остро переживает чувство социальной несправедливости и социального неравенства: «...богатому поклоняются, а бедного презирают, ...глупость предпочитают разуму, шутов награждают, а заслуга питается подаянием...», «Правда, что было время, когда и нищих, но добродетельных почитали. Но ныне свет совсем не тот» [6, с. 99–101; 8, с. 133].

Личность Г. Сковороды вызывала неподдельный интерес при жизни, а после смерти породила жаркие споры даже среди его мемуаристов. Так ученик Сковороды М.И. Ковалинский пишет, что ему были присущи «разносторонняя образованность, скромность, бескорыстие, доброта, перед которыми устыдился бы Диоген в своих скромных лохмотьях», однако И. Ф. Вернет приписывает ему брезгливость и даже мизантропию [1, с. 5]. Так или иначе, попытки толкования его взглядов всегда приводили ко множеству выводов и противоречий, его авторитет использовался для доказательства совершенно расходящихся друг с другом теорий, но стоит отметить, что вряд ли кто-то оставался равнодушным, изучая его философию, а разве не этого добивался Сковорода, обращаясь к миру с требованием проснуться? [2, с. 5–57].

Список литературы

1. Барабаш Ю.Я. «Знаю человека...» Г. Сковорода: Поэзия. Философия. Жизнь / Ю.Я. Барабаш. – М.: Художественная литература, 1989. – 335 с.
2. История философии: учебник для вузов / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 491.
3. Лошиц Ю. М. Сковорода / Ю.М. Лошиц. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 224 с.
4. Сковорода Г. Брань архистратига Михаила с Сатаной о том: легко быть благим // Г. Сковорода. Сочинения в 2 т. Т. 2 – М.: Мысль, 1973. – С. 64–92.
5. Сковорода Г. Начальная дверь к христианскому добронравию / Г. Сковорода. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1973. – С. 111–121.
6. Сковорода Г. Пчела и шершень / Г. Сковорода. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1973. – С. 99–101.
7. Сковорода Г. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни / Г. Сковорода. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1973. – С. 313–411.
8. Сковорода Г. Убогий жаворонок / Г. Сковорода. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – С. 130–145.